

Если верить молдавским общественникам, до начала в Кишиневе массовых волнений и нового Майдана, конечной целью которого должно стать объединение с Румынией, осталось меньше десяти дней. Что это – пустая угроза или новая политическая реальность, подразумевающая новую гражданскую войну с неизбежным вмешательством в нее России?

В эту субботу, 24 марта, в Кишиневе пройдет футбольный турнир, куда стянутся самые разномастные группы «Ультрас», что приведет к ожесточенным столкновениям, утверждают члены общественного движения «Воевод» в своем заявлении. Конечной целью беспорядков обозначен захват парламента, «программой минимум» – дестабилизация ситуации в столице Молдавии.

А уже 25 марта на митинге унионистов будут объявлены *vointa pororului* – «народная воля» – и «правильный» политический курс на объединение с Румынией. В ряде местных и западных источников это будет представлено как национальное волеизъявление.

Общественники уверяют, что еще 10 марта в румынских Яссах прошло собрание с участием примаров (почти что аналог мэров) населенных пунктов Молдавии, которые выступают за «унию» – фактическое поглощение республики Румынией. И это не выглядит абсурдом: ранее президент Молдовы Игорь Додон уже потребовал объяснений от властей семи сел, которые умудрились подписать декларации об объединении с Румынией.

Теперь события развиваются на фоне заявления все того же Додона, который предрекает гражданскую войну в случае объединения двух государств, но пообещал использовать «все законные способы для сохранения государственности Молдовы».

Угроза гражданской войны вовсе не так призрачна, как может показаться: активная экспансия Румынии уже долгие годы направлена на непризнание молдаван как этноса и дискредитацию их истории. Так, дети в молдавских школах уже давно изучают предмет «История румын», в котором Молдове отводится, мягко говоря, второстепенная роль.

Стоит вспомнить и о том, что конституционный суд республики одобрил переименование молдавского языка в румынский, для этого даже потребовалось временно отстранить Игоря Додона от исполнения своих обязанностей.

Весь этот «комплекс румынских мер» имеет вполне логичные последствия: на улицах некогда двуязычного Кишинева теперь легко встретить подростков, с которыми нельзя объяснить, не зная молдавского (пардон, румынского) языка. Республика стремительно теряет связи с Россией как на уровне граждан, так и на уровне государств. Постоянные дипломатические скандалы с недопуском россиян в Молдову стали «завсегдатаями» новостных агентств, а парламент принимает законы «о борьбе с российской пропагандой», ограничивающие вещание российских СМИ на территории республики.

Неудивительно, что на таком фоне президент видит угрозу гражданского противостояния.

Сценарий с «боевыми студентами» вовсе не выглядит невероятным. Достаточно вспомнить захват парламента в 2009 году, когда после митинга «оппозиции» начались массовые беспорядки, названные в западных СМИ «революцией Твиттера». Как известно, протестующие захватили здание парламента, устроив там погром. И, согласно свидетельствам ряда экспертов, «ударной силой» стали как раз «румынские студенты», свезенные в Молдавию с целью государственного переворота. В частности, тогдашний президент Владимир Воронин выдвинул прямые обвинения и заявил о вводе визового режима с Румынией.

Но если в те годы повод для волнений был относительно надуманным (победа коммунистов на парламентских выборах), сегодня можно говорить о реальной радикализации настроений молдаван. За последние годы марши «унионистов» с лозунгами «Unirea face puterea» («Единство – это сила») стали обыденным действием. В то же время пророссийские шествия под красными флагами на 9 мая собирают многочисленных граждан республики, чувствующих себя в едином ментальном пространстве с Россией. Именно эти группы находятся в зоне риска гражданского противостояния, о котором заявил Додон.

Все шаги по реализации «унири» со стороны Румынии вполне прозрачны. Еще в 2016 году Национальная либеральная партия страны презентовала концепцию политики

присоединения Молдовы. Депутаты парламента заявляют о необходимости «воссоединения румын с обоих берегов Прута» и создания «министерства объединения». А наличие у ключевых государственных чиновников Молдавии румынского гражданства уже стало серьезной проблемой.

Кстати, те самые семь сел, устремившихся в юрисдикцию соседней страны, сделали это в ходе торжеств по поводу так называемого «Малого объединения» – событий 1858–1861 годов, когда в ходе объединения Валахии и Молдавии и произошло зарождение Румынии.

Теперь же в Румынии говорят о «торжествах» 24 марта (то самое шествие, из-за которого забили тревогу общественники) по случаю столетия «объединения» румынского государства. Другими словами, мрачной оккупации Бессарабии 1918 года. Историческая память о событиях тех лет была жива не так уж и давно, но сегодня заметно потускнела: ушли свидетели тех лет, ушли и те, кто помнит их рассказы, а новая реальность создана усилиями румынских спецслужб и средств массовой информации.

Чего уж тут говорить, если даже в Приднестровье, куда в 1992 году вошли, в том числе, формирования румынских националистов, и где военный конфликт был остановлен только после вмешательства России, сегодня появляются сторонники «объединения», активно выступающие в местных группах социальных сетей.

В случае той самой «унири» Молдавии и Румынии ПМР вновь обречена стать горячей точкой – столкновение там становится неизбежной реальностью.

Впрочем, события четвертьвековой давности еще свежи в воспоминаниях на левом берегу Днестра, и отдельные, как правило антироссийские, выступления «унионистов» не находят широкой поддержки в ПМР. Чего, к сожалению, никак не скажешь о Молдове.

(www.vz.ru)